

Влавацкая М. В. Селективные ограничения в лексическом значении слова / М. В. Влавацкая // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 46—58. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-46-58.

Влавацкая, М. В. (2017). Selective Constraints in Lexical Meaning of the Word. *Nauchnyy dialog*, 8: 46-58. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-46-58. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'373.42

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-46-58

Селективные ограничения в лексическом значении слова

© Влавацкая Марина Витальевна (2017), orcid.org/0000-0001-5619-9416, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия), vlavaczskaya@corp.nstu.ru.

Статья посвящена вопросам анализа структуры лексического значения слова. Цель статьи — обосновать наличие в значении слова селективного компонента, ограничивающего сочетаемость слов, то есть детерминирующего связь лексемы с другими языковыми единицами. Данный компонент значения в отличие от других отражает складывающуюся общественную практику употребления знака и придает ей нормативный, регламентирующий характер, а также выполняет ряд важных речевых функций — ограничения, предписания или запрета сочетаемости слов. Автор статьи исследует селективные ограничения на материале предметно-понятийной, экспрессивной и национально-культурной лексики. В ходе исследования было выявлено большое количество примеров селективных ограничений в значении русских и английских слов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что селективный компонент значения имеет важные функции в языке — он определяет круг возможной сочетаемости данного слова и «контролирует» процесс реализации сочетаемости лексем. Роль ограничителя сочетаемости слов в речи играют три вида селективного компонента: денотативно-селективный, коннотативно-селективный и национально-культурный, — входящие в его структуру и содержащие в себе различные селективные семы. Практическая ценность исследований в данной области определяется тем, что незнание лексической сочетаемости приводит изучающих иностранные языки к нелепым ошибкам.

Ключевые слова: селективные ограничения; селективный компонент; денотативно-селективный компонент; коннотативно-селективный компонент; национально-культурный селективный компонент; сочетаемость слов; предметно-понятийная лексика; экспрессивная лексика; национально-культурная лексика.

1. Введение

Семантическая теория начала активно развиваться в XX веке, и ей было посвящено множество работ российских и зарубежных исследователей [Михайлова, 1997; Никитин, 1983; Новиков, 1982; Стернин, 1979; Katz и др., 1963; Lyons, 1977; Ogden et al., 1927 и др.].

Традиционная семасиология рассматривает лексическое значение слова как сложное образование, включающее два главных компонента — денотативный и коннотативный (экспрессивный, прагматический). Только немногие исследователи выделяют компонент, который отвечает за связь слова с другими словами, или иначе — за сочетаемость слов в речи. У каждого автора такой компонент носит своё название: структурный [Новиков, 1982, с. 93—94], синтагматический [Влавацкая, 2013], синтаксическое значение [Косовский, 1975], сочетательная ценность слова [Морковкин, 1990, с. 22], селективный макрокомпонент [Стернин, 1979] и т. д.

В данном исследовании интерес представляют селективные ограничения в семантике слова, поэтому особое внимание будет уделено селективному компоненту значения. Добавим, что на современном этапе данными вопросами занимается семная семасиология [Маклакова и др., 2013] и комбинаторная семасиология [Влавацкая, 2009].

Исследуя проблемы анализа структуры значения слова, И. А. Стернин отмечает, что в отличие от других компонентов семантики знака селективный макрокомпонент «отражает складывающуюся общественную практику употребления знака и придаёт ей нормативный, регламентирующий характер» [Стернин, 1979, с. 39—40]. Иначе говоря, он отражает языковую действительность и имеет несколько важных для производства речи функций — ограничения, предписания или запрета сочетаемости слов, а также разграничения их лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ). В свою очередь каждый ЛСВ имеет неповторимый селективный компонент, который выступает решающим фактором в выделении данного ЛСВ. Так, селективный компонент значения слова ограничивает его сочетаемость с другими словами. Именно селективный компонент выводит значение слова в синтагматику и включает его в процесс передачи информации, но в акте коммуникации не передает сам какой-либо информации слушающему [Там же, с. 42].

Цель данной статьи — доказать наличие в лексическом значении слова селективного компонента, ограничивающего сочетаемость слов.

Далее будут рассмотрены селективные ограничения сочетаемости предметно-понятийной, экспрессивной и национально-культурной лексики, а также выявлены механизмы образования словосочетаний.

2. Селективные ограничения предметно-понятийной лексики

Как показывают исследования в области семасиологии, селективный компонент прежде всего соотносится с денотативным компонентом значения предметно-понятийной лексики. Например, слова *двигаться*, *ехать*, *бежать* безупречно сочетаются со словами-наречиями *быстро*, *стремительно*, *умеренно*, *медленно* и т. п., но не сочетаются с наречиями **неподвижно*, **устойчиво*, **вдребезги*, **замертво* и т. п. Сочетание глаголов движения с наречиями обусловлено денотативным компонентом значения глаголов движения, обозначающих изменяемое состояние. Селективный компонент этих глаголов блокирует сочетания с наречиями, выражающими покой, разрушение, описывающими состояние, и не допускает семантического сочетания слов, имеющих в своих значениях подобные денотативные семы.

Селективные ограничения в данных примерах обусловлены наличием в значении слов денотативно-конкретизирующих лимитирующих сем, которыми обладает часть лексикона любого языка, отражающая вербализованное представление определенного языкового коллектива о различных сторонах окружающего мира [Михайлова, 1998].

Согласно концепции О. А. Михайловой [Михайлова, 1998] об ограничениях в семантике слов и лимитирующих семах, обуславливающих предметно-логическое содержание ЛСВ слова, в лексическом значении языковой единицы следует выделить денотативно-селективный компонент, функция которого — отражать те типовые представления об объектах и явлениях, которые имеют место в реальной действительности. Например, словосочетания *красить забор*, *облегчить боль*, *слушать музыку*, *черный кофе*, *красное вино*, *красиво танцевать*, *работать ответственно* и подобные имеют в своем составе денотативно-селективные семы, так как обусловлены предметно-логическими связями окружающей действительности.

Однако в сочетаниях *скалить зубы* / *bare one's teeth*, *жмурить глаза* / *screw up one's eyes*, *кивать головой* / *nod one's head* и т. д. прослеживается связь между единичной сочетаемостью и узким значением слова — это затрудняет разграничение селективного и собственно денотативного компонентов. Как отмечает И. А. Стернин [Стернин, 1979], существует множество случаев ограничения сочетаемости слова вне всякой связи с другими компонентами, что свидетельствует о самостоятельности селективного элемента в структуре значения. Значит, можно утверждать, что одна из разновидностей денотативно-селективного компонента — узко-денотативно-селективный компонент, который проявляется в словах, обусловленных единичной направленностью явлений действительности. Вследствие

этого такие слова обладают узкой или даже единичной сочетаемостью: *чёрствый хлеб, моргать глазами, морищить лоб, растопырить пальцы (ноги, руки), разинуть рот* и т. д.

Следовательно, роль денотативно-селективного компонента — избирать и ограничивать сочетаемость слов.

3. Селективные ограничения экспрессивной лексики

Экспрессивной называется лексика, выражающая отношение самого говорящего к называемому явлению. Данному типу лексики посвящено немало трудов [Булыгина, 1991; Лукьянова, 1985; Tokarski, 1988; Fleischer, 1987 и др.]. Далее прокомментируем несколько сочетаний слов, являющихся экспрессивными.

Такие сочетания, как *неистово орать* и *прыткий мальчуган*, ограничены коннотативным компонентом значения, который определяет сочетаемость слов, связанных с выражением эмоций и чувств говорящего. Чтобы это доказать, проведем коннотативно-синтагматический анализ и выявим механизмы сочетаемости данных слов, разложив их на компоненты коннотации: стилистический, экспрессивный, эмоциональный и оценочный, — которые имеются в значении слов и могут быть выражены «положительно» или «отрицательно», а также компонент, содержащий или не содержащий признаки интенсивности.

Так, глагол *орать* имеет значение ‘громко кричать’ (*неистово*): а) стилистический компонент — «разговорный»; б) эмоциональный — «отрицательный»; в) оценочный — «неодобрительный»; г) экспрессивный — «усилительный»; д) интенсивный — «высшая степень». Лексема используется в разговорной речи, поэтому не может сочетаться с книжными или возвышенными языковыми единицами. Эмоциональный и оценочный компоненты коннотации ограничивают сочетаемость слова *орать*, с одной стороны, с лексемами, отражающими положительную и одобрительную окраску, а с другой — нейтральными по интенсивности словами.

Другой пример: прилагательное *прыткий* означает ‘проворный, резвый, подвижный, бойкий, пронырливый’ (*паренек, девчонка, мальчуган*): а) стилистический компонент — «разговорный»; б) эмоциональный — «отрицательный»; в) оценочный — «неодобрительный»; г) экспрессивный — «усилительный»; д) интенсивный — «нейтральный». В слове *прыткий* в сочетании со словом *мальчуган* в качестве селективного выступают стилистический компонент коннотации, указывающий на отнесенность слова к разговорному стилю и предписывающий ему сочетаемость со словами этого же стиля, а также — эмоциональный, оценочный и экспрессивный

компоненты, ограничивающие сочетаемость данного прилагательного со словами, имеющими отрицательную и неодобрительную окраску и усиленными по экспрессивности. Однако нельзя отрицать сочетания прилагательного *прыткий* со словами, относящимися по стилиевой принадлежности к нейтральным, например, *прыткий парень* или *девочка*.

Как можно заметить, ограничителями в семантике экспрессивных слов выступают коннотативно-селективные семы (компоненты коннотации), отражающие действительность, но уже в другой форме — в форме оценки субъектом тех или иных объектов или явлений окружающего мира. Коннотация отражает объективно сложившиеся в обществе оценки, отношения между людьми и т. д.

Следовательно, роль коннотативно-селективного компонента — избирать и ограничивать сочетаемость слов, связанных с чувствами человека, и предписывать требования определенного функционального стиля.

4. Селективные ограничения национально-культурной лексики

Проблема национально-культурной обусловленности сочетаний слов была и остается в поле внимания лингвистов [Архипова, 2015; Комлев, 1966; Михайлова, 1998; Стернин, 1979 и др.]. Опыт, накопленный предыдущими поколениями в развитии общества и национальной культуры, закрепляется в формах языка. Слова становятся носителями знаний об окружающей действительности и сохраняют культурное наследие народа. Особенности познавательной деятельности этноса воплощаются в единицах лексического уровня языка, то есть они «этноцентричны» [Михайлова, 1998, с. 107].

Впервые термин *культурный компонент* значения употребил Н. Г. Комлев [1966]. Признание социокультурных компонентов в значении слова в общих чертах обнаруживается в классических работах американских лингвистов [Sapir, 1944; Nida, 1993; Fries, 1952; Whorf, 1942 и др.].

Выделение национально-культурного селективного компонента обусловлено наличием неразрывной связи лексического значения слова с культурой народа, со спецификой его социальной жизни. Национальное своеобразие культур находит выражение в языковой форме — прежде всего в лексике и фразеологии. Характер национально-культурной семантики отражается не только в языковых единицах, но и в линейных сочетаниях. Роль таких словосочетаний важна в системе как номинативных, так и коммуникативных средств языка.

Национально-культурный селективный компонент в значении слова — это синтез денотативно-селективного компонента, который обусловлен на-

личием денотативно-селективных сем, указывающих на соотнесённость с реальным миром, и коннотативно-селективного компонента, обусловленного наличием как денотативно-селективных, так и коннотативно-селективных сем, указывающих на то, что любой язык национально специфичен, то есть для каждого языка характерны особенности, обусловленные жизнью и развитием его национально-культурного содержания. Иначе говоря, национально-культурный селективный компонент — компонент, ограничивающий сочетаемость в комбинациях слов, отражающих национально-культурную специфику конкретного языкового сообщества.

Селективный компонент языкового знака может проявляться не только в зависимости от предметно-логических и эмоционально-специфических связей слов, но и самостоятельно, а точнее, в зависимости от сложившейся национально-культурной традиции, например, *коричневый костюм*, но *карие глаза* и *каштановые волосы*. В этих сочетаниях селективные компоненты прилагательных строго блокируют недопустимую сочетаемость, предписывая нормативную. В таком случае селективный компонент отражает узус.

Селективные ограничения национального характера особенно наглядны в словах, обладающих весьма узкой сочетаемостью: *окладистая борода*, *закадычный друг*, *заклятый враг*, *тернистый путь*, *проливной дождь*, *непреклемый авторитет*, *сипый голос* / *hoarse voice*, *dundreary whiskers*, *auburn hair* и т. п.

Выбор прилагательного цвета в сочетаниях *седые* / *русые* / *каштановые* / *белокурые волосы*, *карие глаза*, *кауряя лошадь*, *вороной конь*, *гнедая кобыла* и т. п. обусловлен не определяемым словом, а представлениями о свойствах называемой реалии. Дополнить список подобных сочетаний не представляет сложности, они мотивируются особыми национально-культурными семантическими признаками слов и отражают своеобразные подробности жизни и быта народа: *семейный* / *домашний очаг*, *постоялый двор*, *просторная горница*, *коренной сибиряк*, *ярёный квас*, *наваристый бульон* / *щи*, *русская былина*, *nuclear family*, *hall bedroom*, *finishing school*, *fiat money*, *external degree* и т. д. Принцип сочетания данных слов обусловлен национально-культурной спецификой их семантики.

Особенно ярко национально-культурный селективный компонент выражен в словосочетаниях, обусловленных логико-смысловой сочетаемостью, детерминированной специфичностью реалий: *участковый терапевт* / *милиционер*, *пионерский салют* / *лагерь*, *дворец спорта* / *бракосочетания*, *паспортный* / *диетический стол*, *зачетная* / *трудовая книжка*, *контрольная работа* / *неделя*, *материнский капитал* и т. п. Подобные со-

чтения не имеют эквивалентов в других языках, что объясняется расхождением культур и традиций разных народов. Соответственно, они могут вызывать непонимание у представителей другого этноса. Уникальность и самобытность названных словосочетаний определяется внелингвистическими причинами и характеризуется динамичностью и линейностью.

Проявление национально-культурного селективного компонента хорошо видно при сопоставлении родного и иностранного языков, так как именно в сочетаемости слов конкретизируется национально-культурная специфика семантики. Каждая нация имеет своеобразные представления о действительности и определённую специфику языкового обозначения этой действительности. Данная специфика носит не индивидуальный, а социальный характер. Поэтому большая часть лексики не может быть переведена «слово в слово» с одного языка на другой.

Роль национально-культурного селективного компонента значения велика при сопоставлении семантически идентичных словосочетаний в разных языках: он маркирует отчетливые различия между близкими значениями. В доказательство приведем примеры из английского языка и дадим их перевод: *progressive increase* — *постепенное* (не **прогрессивное*) *возрастание*, *original shifting* — *первоначальный* (не **оригинальный*) *сдвиг*, *aggressive salesman* — *инициативный, энергичный продавец*, а не только *агрессивный*, *take a chair* — в русском языке означает *садиться на стул*, а не **взять стул* и т. д. Носители английского языка говорят *I take / have tea*, в русском языке эти глаголы не сочетаются со словом *чай*: *Я пью чай*, но не **беру* или **имею*.

Подобное разногласие наблюдается и в следующих словосочетаниях: *оказывать помощь* — *to give smb help*; *принять участие* — *to take part*; *завести разговор* — *to start a conversation*; *завести друзей* — *to make friends*; *наводить справки* — *to conduct / make inquiries*; *приводить кого-либо в бешенство* — *to drive smb mad*, *спокойствие духа* — *peace of mind*; *сбитой чай* — *weak tea*; *иметь слабость к чему-либо* — *to have a weakness for smth* и т. д.

Незнание лексической сочетаемости приводит изучающих иностранные языки к нелепым ошибкам, например, в начале письма *Дорогая Мэри* — **Expensive Mary*; *зарубежная мебель* — **international furniture*; *дорогой автомобиль* — **a rich car*; *подавать жалобу* — **to give a complaint* и т. д. Как показывают примеры, причина неправильного перевода заключается в невнимании к национально-культурному селективному компоненту, который содержится в словосочетаниях, подлежащих исключительно заучиванию.

Как видно, подобных примеров с национально-культурной обусловленностью сочетаемости слов насчитывается достаточно много. Несмотря на убежденность многих лингвистов в том, что в приведённых выше сочетаниях имеет место чисто языковой фактор, следует признать, что лексическая сочетаемость опосредована национально-культурным видением вещей и явлений окружающей действительности, то есть узусом.

Среди факторов, влияющих на сочетаемость слов, можно выделить национально-лингвистическую совместимость / несовместимость лексем, связанную с особенностями грамматической и лексической «традиции» в подаче материала [Юдина, 2006]. Например, английское **weak progress* вместо *poor progress* (ср. русское *слабые успехи* и *слабый человек*), **correct features* вместо *regular features* (ср. русское *правильные черты лица* и *правильный ответ*). Более того, можно выделить лингвокультурологическую совместимость / несовместимость лексических единиц, обусловленную национально-специфическими различиями в практике освоения действительности и связанную с далеко не всегда совпадающей реализацией лингвокультурных концептов в разных языках. Например, русское *крепкий чай* — английское *strong tea* — китайское *густой чай*; русское *черствый хлеб* — английское *stale bread*; русские культурные концепты, стоящие за языковыми знаками *родная земля*, *тайная власть*, *гражданское общество* [Юдина, 2006, с. 14].

Этноцентричность словосочетаний доказывает этносемантический анализ, определяющий этносемантически релевантные параметры слов [Сыроватская, 1997]. Материал из британской художественной литературы, описывающий ситуацию «чаепитие», позволил автору выявить составляющие элементы, необходимые для адекватного понимания и использования в речи слова «tea». Каждый компонент ситуации характеризуется набором словосочетаний, которые являются понятийно полноценными и социолингвистически обусловленными. Их использование отражает физический и социальный опыт носителей языка. Все компоненты английского чаепития обуславливают образование и употребление собственно языковых средств, присущих английскому языку.

Компонентами фрейма «Tea» («Прием пищи») являются следующие [Сыроватская, 1997]: 1) «социальный обычай», реализующийся в языковых единицах *tea-time*, *tea break*, *tea party*, *afternoon tea*, *high tea*, *cream tea*, *tea room*, *tea shop*, *to invite to tea*, *to ask sb to tea*, *to drop into tea*, *to come to tea*; 2) «угощение», реализующееся в словосочетаниях *tea-cake*, *tea service / set*, *tea cup*, *tea pot*, *tea trolley*, *tea tray*, *tea-things*, *tea table*, *tea cosy*;

3) «комфорт», конкретизирующийся во фразах *tea and sympathy, the warmth of tea, the sweetness of tea, tea-table talks*.

Согласно исследованию Г. И. Сыроватской [Там же], существует немало словосочетаний, являющихся культурно обусловленными. Чай, который пьют до завтрака, называют *morning tea*, во время утреннего перерыва (11 часов) — *tea break* или *elevenenses*. Различают две разновидности английского чаепития *high tea*, или *full tea*, (полный чай или чайный обед) и *ordinary tea* (постный чай) — во втором случае к чаю не положено ничего, кроме молока или дольки лимона и печенья. Велика традиция английского чаепития между ленчем и обедом, которая восходит к великосветской моде — *5 o'clock tea* и т. д. Компоненты внутри сочетаний *strong tea, high tea* и *louse tea* связаны морфосинтаксически (коллигацией) и лексико-фразеологически (коллокацией). В то же время они обусловлены внеязыковыми факторами социолингвистически и концептуально: словосочетание *strong tea* связано концептуально, *a lousy tea* — лексико-фразеологически, *high tea* — социолингвистически. К последнему можно добавить и такие словосочетания, как *5 o'clock tea, afternoon tea, meat tea* и *cream tea*, так как ни в одном европейском языке им нет эквивалентов.

В русском языке к категории национально-специфичных словосочетаний (коллокаций) относятся такие, как *разбить парк, рубить избу, стрелнуть сигарету, потерять веру во что-либо, делеять надежду, рассеивать иллюзии, оказать услугу* и т. д. Однако в этих сочетаниях выбор глагола определяется не особенностями называемой реалии, а сложившейся лексической сочетаемостью в языковой традиции русского народа на протяжении определённого периода. Национально-культурный селективный компонент прилагательных в словосочетаниях *круглый дурак, круглый отличник, полный идиот, полный невежа, повальные аресты, вопиющая несправедливость* и т. п. жёстко блокирует сочетаемость и строго предписывает нормативную.

Таким образом, выделение национально-культурного селективного компонента основывается на экспликации социокультурной спецификой семантики слова, которая играет важную роль в определении и ограничении сочетаемости слов. Проведённый анализ показывает, что данный компонент представляет собой синтез детонативно-селективного и коннотативно-селективного компонентов. Национально-специфичные селективные семы ограничивают сочетаемость слов в социокультурных словосочетаниях, которые в свою очередь материально воплощают понятийные представления, соотнесённые с предметами и явлениями окружающего мира, и принадлежат конкретному языковому сообществу.

5. Выводы

Результаты исследования показывают наличие большого количества селективных ограничений в сочетаниях с денотативно-понятийной, коннотативной и национально-культурно обусловленной лексикой. Селективный компонент значения имеет важные функции в языке: он определяет круг возможной сочетаемости слова и «контролирует» процесс этой реализации. Роль ограничителя сочетаемости слов в речи играют денотативно-селективный, коннотативно-селективный и национально-культурный селективный компоненты, входящие в структуру селективного компонента значения слов. Назначение селективных сем — избирать, ограничивать или запрещать сочетаемость. То есть соединение слов производится по избирательному, или ограничительному, принципу. Важно также подчеркнуть, что знание селективных ограничений слова играет важную роль в изучении иностранного языка и переводе, так как их игнорирование может привести к грубым речевым ошибкам.

Литература

1. *Архипова Е. И.* Механизмы образования безэквивалентных словосочетаний / Е. И. Архипова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3 / 1 (45). — С. 27—30.
2. *Булыгина Е. Ю.* Экспрессивные прилагательные современного русского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. Ю. Булыгина. — Томск, 1991. — 18 с.
3. *Влавацкая М. В.* Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. — 2009. — № 7—2. — С. 29—34.
4. *Влавацкая М. В.* Теоретические основы комбинаторной лингвистики : лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / М. В. Влавацкая. — Кемерово, 2013. — 51 с.
5. *Комлев Н. Г.* О культурном компоненте лексического значения / Н. Г. Комлев // Вестник Московского университета. — 1966. — № 5. — С. 43 — 51.
6. *Косовский Б. И.* Типы значений слов / Б. И. Косовский // Методы изучения лексики. — Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1975. — С. 22 — 38.
7. *Лукиянова Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления : проблемы семантики / Н. А. Лукиянова. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1986. — 228 с.
8. *Маклакова Е. А.* Теоретические проблемы семной семасиологии / Е. А. Маклакова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2013. — 277 с.

9. Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике. Семасиологический и лингвокультурологический аспекты / О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1998. — 240 с.
10. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / В. В. Морковкин ; Институт русского языка им. А. С. Пушкина. — Москва, 1990. — 72 с.
11. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. — Москва : Высшая школа, 1983. — 127 с.
12. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — Москва : Высшая школа, 1982. — 272 с.
13. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова : монография / И. А. Стернин. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1979. — 155 с.
14. Сыроватская Г. И. Этнографическая семантика как лексикографическая проблема (на материале англоязычной лексикографии) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Г. И. Сыроватская. — Москва, 1997. — 23 с.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово, 2000. — 624 с.
16. Юдина Н. В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное») : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Н. В. Юдина. — Москва, 2006. — 41 с.
17. Fleischer W. Konnotation und Ideologiegebundenheit in ihrem Verhältnis zu Sprachsystem und Text / W. Fleischer // Wissenschaftliche Zeitschrift. — 1987. — № 5. — 543 p.
18. Fries C. C. The Structure of English : an introduction to the construction of English sentences / C. C. Fries. — New York : Harcourt, Brace, 1952. — 304 p.
19. Katz J. J. The Structure of a Semantic Theory / J. J. Katz, J. A. Fodor // Language. — 1963. — Vol. 39. — № 2. — Pp. 170 — 210.
20. Nida E. A. Language, Culture, and Translating / E. A. Nida. — Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 1993. — 208 p.
21. Ogden C. K. The Meaning of Meaning / C. K. Ogden, I. A. Richards. — N.Y. : Harcourt, Brace & World, 1927. — 363 p.
22. Sapir E. Grading: A Study in Semantics / E. Sapir // Philosophy of Science. — 1944. — № 11 : Pp. 93—116.
23. Lyons J. Semantics / J. Lyons. — London: Lyons John Cambridge University Press, 1977. — Vol. 1. — Pp. 371 p. ; Vol. 2. — Pp. 526 pp.
24. Tokarski R. Konotacja jako składnik treści słowa / R. Tokarski // Konotacja. Praca zbiorowa pod redakcją J. Bartmińskiego. — Lublin : Wydawnictwo UMCS, 1988. — С. 67—75.
25. Whorf B. L. Language, Mind and Reality / B. L. Whorf // Printed by the Theosophical Society in 1942 «The Theosophist» Madras, India. — 1942. — Vol. 63. — № 1. — Pp. 281—291.

Selective Constraints in Lexical Meaning of the Word

© **Vlavatskaya Marina Vitalyevna (2017)**, Doctor of Philology, professor, Department of Foreign Languages, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), vlavaczkaya@corp.nstu.ru.

The article is devoted to analysis of the structure of the lexical meaning of the word. The purpose of the article is to substantiate the existence of the selective component in the meaning that limits the collocations, that is, determines the relation of the lexeme with other language units. This component of the meaning unlike others reflects the evolving social practice of the use of the sign and gives it normative, prescriptive nature, and also performs a number of important speech functions — restrictions, regulations or prohibition of the collocations. The author explores the selective constraints on the material of subject-conceptual, expressive and cultural lexis. The study has revealed a large number of examples of selective constraints in meaning of Russian and English words. The analysis allows to argue that selective component of the meaning has important functions in the language — it determines the range of possible compatibility of the word and “supervises” the process of implementing the compatibility of the lexemes. The role of the limiter of collocations in speech is played by three selective components: denotative-selective, connotative-selective and national-cultural — including in its structure and containing various selective semes. Practical value of researches in this area is determined by the fact that knowledge of lexical collocation leads the learners of foreign languages to stupid errors.

Key words: selective constraints; selective component; denotative-selective component; connotative-selective component; national-cultural selective component; collocations; subject-conceptual lexis; expressive lexis; national cultural lexis.

References

- Arkhipova, E. I. 2015. Mekhanizmy obrazovaniya bezekvivalentnykh slovosochetaniy. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3 / 1 (45): 27—30. (In Russ.).
- Bulygina, E. Yu. 1991. *Ekspressivnyye prilagatelnyye sovremennogo russkogo yazyka: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*: 10.02.01. Tomsk. (In Russ.).
- Fleischer, W. 1987. Konnotation und Ideologiegebundenheit in ihrem Verhältnis zu Sprachsystem und Text. In: *Wissenschaftliche Zeitschrift*, 5. (In Germ.).
- Fries, C. C. 1952. *The Structure of English: an introduction to the construction of English sentences*. New York: Harcourt, Brace.
- Katz, J. J., Fodor, J. A. 1963. The Structure of a Semantic Theory. *Language*, 39 (2): 170—210.
- Komlev, N. G. 1966. O kulturnom komponente leksicheskogo znacheniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 5: 43 — 51. (In Russ.).
- Kosovskiy, B. I. 1975. Tipy znacheniy slov. In: *Metody izucheniya leksiki*. Minsk: Izd-vo BGU im. V. I. Lenina: 22 — 38. (In Russ.).
- Lukyanova, N. A. 1986. *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya: Problemy semantiki*. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye. (In Russ.).

- Lyons J. 1977. *Semantics*, 1: 371 p.; 2: 526 p. London: By Lyons John Cambridge University Press.
- Maklakova, E. A., Sternin, I. A. 2013. *Teoreticheskiye problemy semnoy semasiologii*. Voronezh: Istoki. (In Russ.).
- Mikhaylova, O. A. 1998. *Ogranicheniya v leksicheskoy semantike. Semasiologicheskij i lingvokulturologicheskij aspekty*. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V. 1990. *Osnovy teorii uchebnoy leksikografii*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01. Moskva. (In Russ.).
- Nida, E. A. 1993. *Language, Culture, and Translating*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press.
- Nikitin, M. V. 1983. *Leksicheskoye znachenije slova (struktura i kombinatorika)*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Novikov, L. A. 1982. *Semantika russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Ogden, C. K., Richards, I. A. 1927. *The Meaning of Meaning*. N.Y.: Harcourt, Brace & World, 1927.
- Sapir, E. 1944. Grading: A Study in Semantics. *Philosophy of Science*, 11: 93—116.
- Sternin, I. A. 1979. *Problemy analiza struktury znacheniya slova*: monografiya. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta. (In Russ.).
- Syrovatskaya, G. I. 1997. *Etnograficheskaya semantika kak leksikograficheskaya problema (na materiale angloyazychnoy leksikografii)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S. G. 2000. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. Moskva: Slovo. (In Russ.).
- Tokarski, R. 1988. Konotacja jako skladnik tresci slowa. In: *Konotacja. Praca zbiorowa pod redakcja J. Bartminkiego*. Lublin: Wydawnictwo UMCS. 67—75. (In Pol.).
- Vlavatskaya, M. V. 2009. Kombinatornaya semasiologiya (semantika i sochetaemost' slov). *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 7 (2): 29—34. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2013. *Teoreticheskiye osnovy kombinatnoy lingvistiki: leksikologicheskij i leksikograficheskij aspekty (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. Kemerovo. (In Russ.).
- Whorf, B. 1942. Language, Mind and reality. *The Theosophist*, 63 (1): 281—291.
- Yudina, N. V. 2006. *Leksicheskaya sochetaemost' v kognitivnom aspekte (na materiale konstruktii «prilagatelnoye + sushchestvitelnoye»)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. Moskva. (In Russ.).